По данным таблицы видно, что ключевыми составляющими успеха с позиции общества, по мнению студентов, выступает отсутствие войны, благополучие в семье, много денег и процветающий бизнес или собственное дело. А ключевыми составляющими успеха с позиции личности выступают наличие квартиры, машины, деньги, свой процветающий бизнес, успешная карьера, наличие семьи, друзья и родители.

Таким образом, успех для опрошенной группы студентов представляет собой внешние проявления, связанные с возможной комфортностью и прагматическим подходом к происходящему в их жизни.

1. Нефедова Н.И. Социальные представления об успехе : автореферат дисс...канд.психол.н. / Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова. - Ярославль – 2004.
2. Рикель А.М. Некоторые аспекты социально-психологической проблематики успеха // вестник московского университета. Серия 14. Психология. – 2012. – №1. – С. 41-48.

Харламова Т.М., Коротаева О.А.

Различия во взаимодействии отцов с детьми младшего школьного возраста в однопородных и сиблинговых семьях (результаты корреляционного анализа)

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Пермь)*

doi 10.18411/spc-04-12-2017-26

idsp 000001:spc-04-12-2017-26

На каждом этапе развития знаний о человеке проблема детско-родительских отношений сохраняет свою актуальность (Л.Л. Баландина, Т.В. Евтух, Е.А. Силина [2], Д.С. Корниенко[1], Т.М. Харламова [2, 5] и мн. др.)

Целью нашей работы стало выявление различий во взаимодействии отцов с детьми младшего школьного возраста в однопородных и сиблинговых семьях. В качестве испытуемых выступили 129 мужчин (средний возраст 37,5 лет), имеющих единственных сыновей, единственных дочерей, а также сыновей и дочерей сиблингов. Все респонденты были разделены на четыре репрезентативные выборки. Обследование проводилось в индивидуальном порядке на добровольной основе с применением опросника «Взаимодействие родитель-ребенок» И.М. Марковской и «Специализированного семантического дифференциала для оценки детско-родительских отношений» М.В. Дерюгиной. Статистическая обработка полученных данных производилась в Excel и SPSS Statistics v.22 (методы: критерий Колмогорова-Смирнова, критерий равенства дисперсий Ливиня, t-критериальный анализ Стьюдента, U-критериальный анализ Манна-Уитни, корреляционный анализ Пирсона, корреляционный анализ Спирмена и факторный анализ). Ранее нами были рассмотрены результаты t-критериального анализа [3, 4], в данной работе мы делаем акцент на результатах корреляционного анализа.

Изучение симптомокомплексов показателей детско-родительского взаимодействия позволило установить, что в выборках отцов единственных сыновей, сыновей-сиблингов и отцов единственных дочерей общее количество взаимосвязей между исследуемыми показателями больше, чем в выборке отцов дочерей из сиблинговых семей. Данный факт позволяет предположить, что в первых трех группах отцов существует более сложная структура системы «родитель-ребенок», чем в четвертой группе. Установлено также, что в выборке отцов единственных сыновей в качестве системообразующих выступают показатели «удовлетворенность отношениями с ребенком» и «мягкость – строгость родителя», в выборке отцов сыновей-сиблингов, соответственно, показатели «эмоциональная дистанция – близость к ребенку» и

«воспитательная конфронтация в семье», в выборке отцов единственных дочерей системообразующим является показатель «нетребовательность – требовательность родителя», а дочерей-сиблингов - «эмоциональная дистанция – близость родителя к ребенку». Последний факт совпадает с данными по сыновьям-сблнгам, но в целом различий в структуре исследуемых симптомокомплексов выявлено больше. Вместе с тем наличие обозначенных выше и других общих тенденций указывает на присутствие в детско-родительских отношениях стабильных подструктур, не связанных с конфигурацией семьи и полом ребенка. Остановимся на них более подробно.

Например, проведенный нами корреляционный анализ позволил выявить общую для выборок отцов сыновей в однодетных и сиблинговых семьях и отцов единственных дочерей отрицательную взаимосвязь показателей «непоследовательность – последовательность родителя» и «воспитательная конфронтация в семье». Полученные данные позволяют утверждать, что чем более последователен и постоянен в своем поведении отец сына (вне зависимости от размера семьи) и отец дочери в однодетной семье, тем меньше разногласий возникает между родителями в вопросах воспитания ребенка. Возможна и обратная тенденция – чем более непоследователен отец во взаимодействии с ребенком (например, не делает сам того, чему учит, полярно оценивает проблемные ситуации, один и тот же акт детского поведения), тем больше нареканий он получает от других взрослых членов семьи, тем выше общий уровень воспитательной конфронтации и тем чаще на этой почве между супругами происходят ссоры.

В свою очередь общей для выборок отцов дочерей в однодетных и сиблинговых семьях и отцов сыновей-сблнгов является положительная взаимосвязь показателей «удовлетворенность отношениями родителя с ребенком» и «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость». Можно предположить, что независимо от количества детей в семье удовлетворенность отца отношениями с дочерью связана с готовностью младшей школьницы делиться с ним самым важным и сокровенным. Аналогичная тенденция характерна и для взаимоотношений отцов с сыновьями в сиблинговых семьях. При этом сам отец проявляет способность устанавливать с ребенком дружеский контакт, ценит его доверие, не навязывает свою помощь, но всегда готов ее оказать.

Установлено также, что вне зависимости от пола младшего школьника в сиблинговых семьях ребенок тем эмоционально ближе к отцу, чем ниже уровень конфронтации его родителей в воспитательных вопросах. Соответственно, отсутствие или небольшое число воспитательных разногласий между взрослыми связано с большей удовлетворенностью отца взаимодействием с сыном или дочерью. Данный факт подтверждается наличием общей отрицательной корреляции показателей «воспитательная конфронтация в семье» и «эмоциональная дистанция – эмоциональная близость».

Интересно, что максимальное число общих взаимосвязей было обнаружено в выборках отцов единственных детей, в том числе показателя «нетребовательность – требовательность» с показателями «отвержение – принятие» (отрицательная корреляция) и «мягкость – строгость» (положительная корреляция), а также показателей «удовлетворенность отношениями с ребенком» и «отвержение – принятие» (положительная корреляция). Полученные данные позволяют утверждать, что независимо от пола ребенка в однодетных семьях, чем более требователен отец, чем более высокого уровня ответственности он ждет от ребенка, тем более строгие меры он применяет по отношению к нему (требует сделать то, что не соответствует возрасту, чрезмерно критикует за ошибки, вводит категорические запреты, тотально контролирует, унижает) и тем менее признает ребенка как личность (невнимателен к его мнению, сравнивает с другими детьми, что подрывает детскую самооценку и негативно сказывается на психическом благополучии в целом, пытается реализовать через ребенка свои мечты и др.). Возможна и обратная тенденция, чем больше отец принимает

ребенка таким, какой он есть, знает и уважает его интересы, не играет в демократию, а искренне и бережно ведет по жизни со всеми ее недостатками и опасностями, тем больше он удовлетворен детско-родительским взаимодействием.

Все остальные взаимосвязи исследуемых показателей специфичные и их суммарное число превышает количество общих корреляций. Например, установлено, что чем больше отец единственного сына принимает его как личность, тем менее жесткие правила устанавливает во взаимодействии с ним и тем более он последователен и постоянен в своих требованиях к ребенку. Повышенная тревожность родителя за младшего школьника связана с более строгими мерами, применяемыми к ребенку, и с меньшей удовлетворенностью отношениями с ним. Низкий уровень воспитательных разногласий в семье связан с тем, что отец склонен учитывать мнение сына при решении каких-либо вопросов, взаимодействовать с ним на равных. И в то же время чем больше отец применяет тактику сотрудничества в общении с ребенком, тем более он доволен этим общением.

Анализ корреляций показателей детско-родительского взаимодействия в группе отцов сыновей из семей с сиблингами показал, что чем больше требований предъявляет отец младшему школьнику, тем больше он склонен контролировать его и тем более ребенок эмоционально привязан к отцу. Вероятно, это можно объяснить тем, что высокий уровень требовательности и мелочная опека, ограничительность со стороны родителей способствуют формированию у ребенка зависимости от них и препятствуют развитию его самостоятельности. Также высокая требовательность отца связана с низким уровнем воспитательной конфронтации между старшими членами семьи. В сиблинговых семьях большее принятие отцом личностных особенностей сына-младшего школьника соответствует большей включенности ребенка в семейное взаимодействие, большему признанию его прав и достоинств.

Анализируя взаимосвязи показателей в группе отцов единственных дочерей, можно предположить, что чем более требовательны отцы к ребенку в однодетных семьях, тем выше уровень разногласий в семье по поводу воспитания подрастающего поколения. В таких семьях автономность, самостоятельность дочери связана с эмоциональной дистанцией по отношению к отцу. И наоборот, чем больше контроля со стороны родителя испытывает ребенок, тем более он эмоционально близок к отцу. В семьях с единственной дочерью последовательность и постоянство родителя в отношении к ребенку, в системе поощрений и наказаний сочетаются с невысокой требовательностью родителя, с тем, что правила, устанавливаемые в семье, имеют нестрогий, несуровый характер. Отсутствие воспитательных разногласий в семье может свидетельствовать о принятии родителями личностных особенностей ребенка, что немаловажно для развития его личности, становления его самооценки.

Анализ взаимосвязей показателей, специфичных для группы отцов дочерей в сиблинговых семьях, позволил обнаружить корреляцию их эмоциональной близости с наличием в общении сотрудничества. При этом, чем выше степень сотрудничества, равенства и партнерства в отношениях родителей и детей, тем больше ребенок, по мнению отца, готов делиться с взрослыми самым важным и сокровенным. В то же время в семьях с сиблингами отцы, принимающие личностные качества и поведение дочерей, склонны давать им больше свободы в действиях, проявлять к ним больше доверия.

Таким образом, проведенный нами корреляционный анализ позволяет утверждать, что во взаимодействии отцов с детьми младшего школьного возраста в однодетных и сиблинговых семьях имеются как общие, так и специфичные тенденции. Различий выявлено больше, в том числе на уровне симптомокомплексных показателей детско-родительского взаимодействия и входящих в них системообразующих подструктур, а также в характере взаимосвязей отдельных показателей.

Полученные данные могут быть полезны специалистам в области семейной психологии.

1. Корниенко, Д.С. Отцовское отношение в связи с конфигурацией семьи. / Д.С. Корниенко, Е.Н. Красильникова, Н.В. Ротманова // Современные проблемы науки и образования. – 2013. – № 5. – С. 627. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=10581> (дата обращения: 21.11.2017).
2. Социально-психологические характеристики семьи как факторы когнитивного и личностного развития ребенка: коллективная монография / Е.А. Силина, Л.Л. Баландина, Т.М. Харламова, Т.В. Евтух и др.; под общ. ред. Е.А. Силиной; Перм. гос. гуманитар.-пед. ун-т. – Пермь, 2013. – 180 с.
3. Харламова Т.М., Коротаева О.А. Специфика взаимодействия отцов с детьми младшего школьного возраста в семьях с единственным ребенком и сиблингами (результаты t-критерия Стьюдента) // Международная научная конференция «Приоритетные направления развития науки, технологий и техники» (20-26 октября 2017г., Нидерланды, Амстердам). – Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 7. – С.33-34.
4. Харламова Т.М., Коротаева О.А. Специфика взаимодействия отцов с дочерьми младшего школьного возраста в семьях с единственным ребенком и сиблингами (результаты t-критерия Стьюдента) // Международная научная конференция «Фундаментальные исследования» (10–16 мая 2017г., Чехия, Прага). – Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 4. – Ч. 2. – С. 189-190.
5. Харламова, Т.М. Специфика взаимодействия биологических отцов и небιологических отцов с детьми дошкольного возраста. / Т.М. Харламова, У.Э. Ушкова // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (часть 5). – С.1159-1163.

Шмырева О.И.

Изучение эмоционально значимых ситуаций

*Воронежский государственный университет инженерных технологий
(Россия, Воронеж)*

doi 10.18411/spc-04-12-2017-27

idsp 000001:spc-04-12-2017-27

Психологическое содержание эмоционального восприятия действительности подростками обусловлено неспецифическими (социо-культурными) и специфическими (возрастными) факторами [3]. К первым из них можно отнести господствующие в обществе ценностные ориентации, формирование которых происходит на протяжении всего жизненного пути. В подростковом возрасте происходит активный пересмотр усвоенных ранее ценностных ориентиров и стандартов, которые преимущественно являлись интроецированными извне установками и соответствовали мнению родителей. В процессе развития личность вырабатывает способность самостоятельно выбирать системообразующую ценность, значимую в данный момент. Существует также мнение, что ценности заданы от рождения, закреплены в генотипе и лишь эволюционируют на протяжении жизненного пути. Референтные лица могут оказывать влияние на приоритетные ценностные ориентации в том или ином возрасте. Формирование ценностей активно происходит в молодости [2]. Как справедливо отмечает С. Кэррел, развитие личной системы ценностей входит в задачи развития пубертатного периода [1]. Для личностных ценностей характерна высокая осознанность; они отражаются в сознании в виде ценностных ориентаций и служат важным фактором социальной регуляции взаимоотношений людей и поведения индивида. Следовательно, ценностные ориентации современного общества будут эмоционально значимыми для подростков, и их обсуждение вероятнее всего будет происходить в своей возрастной среде. Однако интерес для подростков будут представлять, скорее всего, значимые на данном возрастном этапе ценности, отраженные в сознании.